

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.301.317>

ОТ ЯЗЫЧЕСКИХ КУРГАНОВ К МУСУЛЬМАНСКИМ ГРУНТОВЫМ НЕКРОПОЛЯМ: ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП В ФОРМИРОВАНИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ В КРЫМУ

©2024 г. М.Ю. Меньшиков

Данная работа посвящена признакам отклонения от норм ислама при совершении погребений ранних мусульман Крыма периода становления ислама в Золотой Орде. В работе на примере памятников, исследованных в Крыму, в том числе под руководством автора, приводятся примеры нарушения правил *джаназы*, проводятся сравнения выявленных нарушений с нормами классического ислама, предпринимается попытка объяснения подобных отклонений. Выявленные и представленные в публикации признаки позволяют говорить о том, что на раннем этапе исламизации тюркское население выборочно сохраняло в погребальном обряде языческие элементы в рамках адатов, стараясь при этом следовать исламским правилам в наиболее заметных проявлениях ритуала. Постепенно подобные отклонения от нормы, по мере укрепления ислама в регионе, встречаются все реже, однако даже на рубеже XVI–XVII вв., как показывает практика, нарушения правил захоронения в соответствии с мусульманскими традициями сохраняются в Крыму.

Ключевые слова: археология, Крым, средневековье, Золотая Орда, некрополь, ислам, язычество, погребальный обряд, джаназа.

FROM PAGAN BURIAL MOUNDS TO MUSLIM NECROPOLISES: A TRANSITIONAL STAGE IN THE FORMATION OF BURIAL MONUMENTS OF THE GOLDEN HORDE TIME IN CRIMEA

M.Yu. Menshikov

This article deals with the signs of deviation from the norms of Islam in the burials rituals of the early Muslims of the Crimea during the formation of Islam in the Golden Horde. The author uses the examples of necropolises, studied in the Crimea. Examples of violations of the rules of Janazah, compares the identified violations with the norms of classical Islam are given. Author makes attempts to explain such deviations. The signs identified and presented in the publication prove that at the early stage of adoption of Islam, the Turkic population selectively preserved pagan elements in the burial rites within the adats. Gradually, such deviations from the norm, as Islam became stronger in the region, are found less and less often, but even at the turn of the XVI–XVII centuries, violations of the rules of burial in accordance with Muslim traditions persisted in Crimea.

Keywords: archaeology, Crimea, Middle Ages, Golden Horde, necropolis, Islam, paganism; burial rite, Janazah.

В процессе охранных археологических работ в Республике Крым в последнее время экспедициями ИА РАН было исследовано большое количество грунтовых некрополей, оставленных крымскотатарским населением. Целью данной работы является продемонстрировать выявленные признаки нарушения основных мусульманских правил в погребальном обряде на раннеисламских некрополях Крыма, показать их связь с более ранней доисламской традицией, а также рассмотреть, как такие нарушения Джаназы (мусульманской погребальной традиции),

благодаря адатам, коррелируются с классическими нормами ислама, прописанными в хадисах.

В 2018 г было исследовано два средневековых мусульманских некрополя: Живописное I и Кырк-Азизлер. В основе данной публикации будут лежать материалы, полученные преимущественно на этих памятниках. Большая часть погребений в этих могильниках совершена по мусульманскому обряду, однако многие погребения, особенно на раннем этапе имеют признаки языческих традиций. Эти особенности погребального обряда либо

совсем нехарактерны для ислама, либо принимаемы в исламе с определенными оговорками. Наличие синкретических элементов в исламской культуре Крыма прослеживается вплоть до нового и новейшего времени. (Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 195–200). В могилах на исламских некрополях нередко встречаются находки украшений и некоторые другие предметы, попадание в погребения которых не может быть случайным и, безусловно, должно быть интерпретировано, как погребальный инвентарь, хотя это полностью противоречит концепции Джаназы. Наличие элементов одежды помимо сава-на, украшений или бытовых предметов, а иногда и оружия изредка можно встретить и в исламских средневековых погребениях других регионов. Однако в Крыму помимо погребального инвентаря, на раннем этапе исламизации региона, наблюдается также вариативность и погребальной конструкции, что является более серьезным нарушением обряда погребения, так как нюансы, связанные с формой могильной ямы, положением тела и элементами погребального сооружения хорошо прописаны в хадисах и отход от этой традиции несет явные черты язычества и более ранних религиозных культов. Предшествующие единобожию языческие традиции с нормами ислама на территории Крыма примиряет существование института адатов, что характерно для ханафитского мазхаба, исповедуемого большинством крымскотатарского населения и в настоящее время. Наличие адатов допускает в некоторых случаях, как мы видим при работе на мусульманских некрополях, серьезные нарушения исламских канонов в пользу того «как делали наши предки». На мой взгляд, причины подобного отхода от погребальной традиции в Крыму связаны с глубоким укоренением в тюркском средневековом обществе традиции кочевнических половецко-кипчакских погребальных норм. Со временем мы можем наблюдать эволюцию погребального обряда в сторону более канонического исполнения. Это происходило по мере того, как ислам все более прочно входил в жизнь тюркоязычных народов Крыма, с формированием единой государственности с ведущей религией, постепенным формированием единого крымскотатарского этноса и оседанием бывших кочевников на землю.

Доисламские нормы погребального обряда

Изучение кочевнических археологических древностей в XX в. позволило создать обширную базу данных по погребальным памятникам тюрок начала II тысячелетия н.э. Подробная типология и хронология погребального обряда и отдельных его составляющих отражена в работах Г.А. Федорова-Давыдова (1966; 1973), С.А. Плетневой (1990), А.В. Евглевского и Т.М. Потёмкиной (2000) и ряда других авторов. Благодаря накопленным знаниям и их обработке в публикациях приведенных исследователей, мы имеем хорошее представление о доисламском погребальном обряде кочевников степи, которые позднее сформировали Золотую Орду.

Исследованные автором данной статьи на территории Крыма в 2017–2022 гг. подкурганые и впускные кочевнические погребения начала II тыс. н.э. в целом укладываются в типологию, предложенную еще в 1966 г. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 120–165). В процессе этих работ в дополнение к уже известным типологическим схемам погребального обряда крымских номадов было добавлено несколько кочевнических погребений на Керченском полуострове, имеющих локальные особенности и которые ранее не фиксировались исследователями (Меньшиков, 2020, с. 342–343), а также погребения, в которых удалось проследить признаки монгольской языческой традиции (Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 203–209). В остальном выявленные доисламские погребения кочевников в степном Крыму соотносятся с типами характерными для I–IV периодов, выделенных Г.А. Федоровым-Давыдовым (1966, с. 134–150).

Доисламские погребения тюркоязычных кочевников в Крыму имеют различную ориентировку и конфигурацию погребальных ям. Встречаются как могилы с восточной ориентировкой, иногда с отклонениями к северу (Копьева, Колтухов, 2016, с. 23–24; Сейдалиев, 2009, с. 379), так и с западной, также часто с отклонениями, чаще всего к югу (Панченко, 1999; Меньшиков и др., 2020, с. 181–196). Эти различия в ориентировке погребений принято связывать с принадлежностью погребенных к различным этническим группам в пределах единой тюркоязычной семьи. Существует большая вариативность в форме ям – они бывают простые, с заплечиками и различны-

ми вариантами подбоев и внутренних ступенек. Большинство обнаруженных погребений этой эпохи являются впускными в курганы, сооруженные в бронзовом веке. Для территории Крыма самостоятельные средневековые курганы, насыпанные над средневековыми тюркскими погребениями, на сегодняшний день автору данной статьи не известны. Одним из немногих уверенных исключений стало не исламское погребение, обнаруженное на окраине могильника Кырк-Азизлер, которое по всей видимости обладало собственным пусть и невысоким, но курганом. Однако это погребение, на основании комплекса полученных данных, скорее может быть связано с монгольским этническим компонентом на территории Крыма. (Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 203–209).

Разнообразие форм могильных сооружений кочевников позволило Г.А. Федорову-Давыдову выделить девять отделов (А-И) на основании ориентировки погребенного в могиле и наличия или отсутствия останков коня. По форме могильной ямы были выделены типы, которые доходят до 26 вариантов в отделе Б. (Федоров-Давыдов, 1966, с. 124–129). Также было выделено два таксономических отдела для определения погребений в гробах, каждому такому отделу соответствовало по два типа (Федоров-Давыдов, 1966, с. 129–130).

Предложенная типология актуальна до сих пор и может служить прекрасным основанием для выявления преемственности погребального обряда между доисламским и раннеисламским населением центрального и степного Крыма.

Становление ислама в Крыму в золотоордынское время

Возможно, уже во второй половине XIII в. часть городского населения Солхата (Старого Крыма) являлась мусульманами. Об этом говорит обнаруженное надгробие, которое ряд авторов датируют 1291 г. (690 г.х.) (Иванов, 1989, с. 25). Но начало активного продвижения Ислама в Крыму относится уже к XIV в. После принятия Ислама в качестве официальной религии в Золотой Орде с приходом хана Узбека в 1312 г. новая вера не сразу распространилась на всю территорию подвластную хану. Однако верхушка, которая стремилась сохранить близость к правителю, достаточно быстро оказалась исламизирована. Многовекторность проникновения Ислама на террито-

рию Орды привела к тому, что в государстве какое-то время сосуществовало параллельно несколько суннитских мазхабов, а часть населения исповедовала Ислам шиитского толка. Огромное влияние на формирование мусульманской среды в регионе оказали суфийские школы, что в итоге привело к господству ханафитского мазхаба с присущей ему исламской юридической нормой адатов. (Васильев, 2007, с. 7–27; Ахундова, 2018, с. 490–491).

В Крыму Ислам получает наибольшее развитие первоначально в городской среде. Сначала в Старом Крыму (Солхате), а потом и в Бахчисарае начинается строительство медресе и мечетей (Зиливинская, 2013, с. 110). Возле будущей столицы Крымского ханства Бахчисарая формируется элитный некрополь мусульманской знати города, который получает название Кырк-Азизлер (Сорок святых). И уже в середине XIV в. на территории могильника Кырк-Азизлер совершаются захоронения мусульман (Иванов, 1989. С. 26–30; Волошинов, Меньшиков, 2020, с. 15–16).

Классический погребальный обряд в Исламе

В исламской арабоязычной традиции могила имеет название *кабр*. В рамках исламских верований мусульманин уже сразу после смерти, находясь в могиле, начинает получать воздаяние за совершенное им при жизни. Для праведника стены могилы раздвигаются и пространство превращается в просторный райский сад, для грешника же могила становится узкой, неудобной и уподобляется аду. Пророк Мухаммад говорил об испытаниях в могиле, как о важной ступени на пути к последующей вечной жизни (Али-заде, 2007, с. 346). Как мы видим, значение могилы для человека, исповедующего ислам огромно, что позволяет нам по погребальному обряду в целом судить не только о степени проникновения ислама в общество, но и дает возможность понять на сколько более ранние языческие традиции по-прежнему влиятельны в среде при исполнении важнейших религиозных обрядов.

В исламе существуют достаточно жесткие правила совершения погребения (джаназа). В различных направлениях ислама есть небольшие различия в том, что является обязательным и допустимым, но в целом обряд погребения прописан достаточно четко. Ислам ханафитского мазхаба, воспринятый,

как было сказано выше, от суфиев, имеет немного больше допущений по сравнению с остальными мазхабами. Но, тем не менее, базовые представления о джаназе должны были распространяться и на ханафитов, так как они прописаны в хадисах. В настоящее время можно говорить о том, что наиболее последовательными поборниками классической обрядности являются преимущественно поклонники салафитской идеи. Большая группа исламских ученых в XVIII в., осознав, что разделение на мазхабы и влияние местных традиций уводит ислам от классических основ, создали подобие объединения, которое призывает вернуться к исходному предшествующему формату ислама, отринув синкретические и апокрифические наслоения. Несмотря на то, что течение салафитов является относительно поздним, они в своих суждениях опираются на хадисы. Точная передача и грамотное толкование хадиса являются очень ответственным делом. В силу этого можно, опираясь на салафитские источники, понять, насколько те или иные обряды и традиции коррелируются с нормами шариата, зародившимися непосредственно при появлении ислама. Благодаря салафитской литературе, имеется возможность посмотреть и сравнить, в чем классический погребальный обряд отличается от обряда, который подвергся влиянию адатов. В настоящее время существуют обширные, в том числе и цифровые базы данных хадисов и построенных на их основе комментариев признанных улемов, которые позволяют реконструировать исходный погребальный обряд мусульман и в которых определяются допустимые региональные изменения. Одним из таких достаточно удобных источников по теме является сайт <https://islamqa.info>, на котором в виде вопросов и ответов собраны хадисы и мнения улемов по всем как очень важным, так и простым бытовым вопросам, в том числе касающимся обряда захоронения. Ссылки на данные цитаты традиционно приводятся в формате *islam Q&A и номер вопроса*. Так как точная передача хадиса чрезвычайно важна в исламе и является поступком, за который передатчик отвечает перед Богом, то во многих случаях такая цитата с сайта является прямым указанием к правильному действию с точки зрения классического изначального суннитского ислама. Мы рассмотрим далее некоторые обязатель-

ные нормы, связанные с погребальным обрядом, в том числе приведенные в виде ответов на вопросы на указанном сайте.

Форма могильной ямы

Теоретически в исламе допустимы две основных формы могильной ямы - с подбоем и без. Подбой, расположенный вдоль борта могилы со стороны киблы называется «ляхд» (ляхд), а выемка, сделанная посередине могилы - «шак» (шаккъ). С точки зрения ханафитского мазхаба сунной (то есть допустимым) является и погребение в могиле шак, и погребение в могиле ляхд. Однако, при этом яма с подбоем является более предпочтительной. Принято считать, что отсутствие подбоя может быть обосновано исключительно особенностями грунта. В случае сыпучести, рыхлости почвы и опасения обвала допустимо не делать ниши (ляхд). (Аз-Зухайли, 1997, с. 522). Ниже мы приведем несколько цитат из исламских ученых и хадисов, которые показывают регламентацию формы погребальной ямы:

«Сунна – это делать в могиле ляхд, как он был сделан в могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует». (Ибн Къудам. Конец цитаты из «ал-Мугни» 2/188).

«Ученые единогласны в том, что дозволено хоронить в ляхде и шаккъе. Но, если земля достаточно прочная, и не осыпается, то ляхд предпочтительнее, а если земля рыхлая, то лучше делать шаккъ». (Ан-Навави). Конец цитаты из «ал-Маджму». 5/252) (islam Q&A 103880).

Существует также ряд устных установок, передаваемых со ссылкой на таких авторитетов Ислама, как например Имам аш-Шафии, который жил во второй половине VIII-нач. IX вв. и оказал огромное влияние на богословские традиции Ислама, а также на формирование канонов и обрядов, связанных с повседневной деятельностью членов исламской общины. Так, например, Имам аш-Шафии считал допустимым захоронение в яме с вертикальными стенками, ссылаясь на опыт жителей Медины, где песчаный грунт физически не позволяет обустроить в могиле подбой. По той же причине вертикальная яма позволялась жителям Бухары. Но, тем не менее, как следует из общих правил и установок, когда есть возможность всегда надо стремиться к формированию в могиле мусульманина ниши – ляхд. Свяzano это в том числе с хадисами и преданием о погребении Пророка. Так

описанию могильной ямы посвящены хадисы 565-567, приведенные в сборнике хадисов Ибн Хаджар аль-Аскаляни, где сказано, что Саад ибн Абу Ваккас сказал: «Сделайте в моей могиле нишу и покройте могилу необожженными кирпичами, как это сделали с могилой Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха» (цит. по: Кулиев, 2003, с. 115). Существует также приращение от Ибн Маджа, аль-Байхаки, что, когда умер Пророк было неясно какой формы должна быть его могила, двое близких сподвижников Мухамеда сделали две могилы - одну в форме шакк, а другую в форме ляхд. Тогда дядя Пророка Аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб взмолился «О, Аллах! Выбери для Своего Пророка наилучшего из этих двух!» после чего отправил посланца к каждому из сподвижников, копавших могилу. Только один из посланников нашел своего адресата и это был тот, кто копал могилу в форме ляхд. Данное событие было воспринято, как знак того, что Аллах услышал молитву и указал таким образом нужный формат погребения Пророка.

Также существует риваят (хадис, передаваемый сходно разными авторами), в котором сказано: «Могила с ляхдом для нас, а с шакк для людей Писания». Подразумевая, что вертикальные ямы могилы подходят для людей Книги – христиан, иудеев и сабиев, но не мусульман.

Из всего указанного выше следует, что наличие подбоя является практически обязательной составляющей при совершении исламского погребения. Исключением может быть сложная геоморфологическая ситуация, когда возможно обрушение свода.

Наличие гроба в мусульманском погребении

Известно, что ни в Коране, ни в Сунне нет прямого ограничения на использование гробов. В различных мазхабах существуют разные степени допустимости использования погребального короба. В ханафитском мазхабе, которого придерживаются крымские татары, допустимо использование гроба в погребении в случае, если на кладбище рыхлый или излишне обводненный грунт и в случае захоронения в море. Во всех остальных мазхабах захоронение в гробу считается нежелательным, поскольку Пророк не передавал такой традиции, но в исключительных случаях допустимо (Аз-Зухайли, 1997, с. 158; Али-заде, 2007, с. 181).

Перекрытия внутри могилы

При захоронении на лицо человека не должна попасть земля, поэтому независимо от формы могильной ямы - ляхд или шакк, тело человека, особенно лицо, должно быть перекрыто и защищено от грунта, а уже сверху на перекрытие насыпается грунт. В исламе также достаточно жестко определены материалы, которые можно использовать в качестве перекрытия в могиле. Существует устойчивое предание от современников Мухаммада, что могила Пророка была закрыта необожженным кирпичом и тростником и именно эти указанные материалы считаются идеальными для перекрытия погребальной ниши. Также есть запрет на использование обожженного кирпича и струганных досок при погребении, так как они обычно применяются при строительстве домов и их украшении, а мертвым украшения не нужны. Исключением являются случаи, где такие материалы используются из-за отсутствия альтернативы. Кроме того, по тем же причинам не следует штукатурить стены могилы (islam Q&A 9986).

Погребение более одного человека в могиле.

В обычных случаях в Исламе запрещено закапывать в одной могиле более одного человека. По мнению исламских ученых эта традиция восходит к погребению Адама и при обычных обстоятельствах нарушать ее не следует. Однако существуют как минимум два исключения: когда много умерших одновременно или мало свободной земли для погребения. В этом случае допустимо захоронение более одного человека в одной могиле, но и этот порядок также строго регламентирован (islam Q&A 203334; 96667).

Положение тела в могиле

Относительно положения тела в могиле также существует жесткий регламент. Руки в погребении должны быть вытянуты вдоль тела (Али-заде, 2007, с. 179) и таким образом тело будет спеленато, то есть невозможна ситуация, когда руки окажутся в могиле в произвольном состоянии. То же касается и общего положения тела и головы – рекомендуется укладывать тело с небольшим доворотом к кибле, нередко, как показывает личный этнографический опыт, для фиксации тела в таком положении, под левую сторону умершего подсыпают грунт или подкладывают плоские камни. Голова должна быть повернута таким образом, чтобы лицо было обращено

но к кибле. Эта норма является обязательной у всех мусульман. Исключение составляют маликиты, у которых данное положение головы считается только лишь желательным. (Али-заде, 2007. С. 181)

Наличие погребального инвентаря в могиле мусульманина

В мусульманской традиции, как и во всех авраамических религиях, подчеркивается, что человек не сможет ничего забрать с собой из земной жизни. Вследствие этого запрещено класть вещи в могилу, так как это является прямой отсылкой к вере в загробную жизнь в соответствии с языческими канонами. Но и в этом случае есть исключение из правил – это касается погребения шахида. Если мужчина пал в бою, то его труп не следует омыывать, как это делается с телами умерших своей смертью, и в этом случае шахида хоронят в тех вещах, в которых он погиб. (Али-заде, 2007, с. 180)

Надмогильные сооружения, наземные гробницы и мавзолеи святых

Наличие надмогильных сооружений является темой активной дискуссии в Исламе. В различных мазхабах существуют различные точки зрения на возможность установки надмогильных памятников. Однако большинство сходится на том, что идеальным форматом будет небольшой могильный холм, высотой не более пяди. Допустима установка камня с целью не потерять могилу. Все остальные аспекты данного раздела, включая надписи на камне остаются дискуссионным. Также общим для всех мазхабов считается недопустимым установка роскошных надгробий, которые являются порождением гордыни и служат целям прославления покойного (Али-заде, 2007, с. 182).

В отдельных регионах мира, где исповедуют ислам, существуют традиция установки крупных мавзолеев над могилами святых и проведения ритуалов, связанных с поклонениями таким святым местам. Однако с точки зрения классических норм ислама почитание Бога и служение ему должно проходить в соответствии с тем, как это делал сам пророк Мухаммад. Любые привнесенные после смерти Пророка новшества должны считаться отходом от классического канона. По мнению многих исламских ученых поклонение могилам святых или мучеников является ересью (бид-а) и отступлением от важного исламско-

го принципа Единобожия (Али-заде, 2007, с. 636; islam Q&A 130919).

В данном разделе были рассмотрены ключевые принципы ислама, следы применения которых могут быть прослежены в процессе археологических раскопок. Далее попытаемся сравнить приведенные выше данные с практическими наблюдениями и результатами, полученными в процессе изучения погребального обряда мусульманского населения Крыма в золотоордынский период и в период Крымского ханства.

Особенности погребения на мусульманских некрополях Крыма на примере могильников Кырк-Азизлер и Живописное I

Принятие ислама в Золотой Орде в качестве государственной религии и распространение его практически на весь степной мир, естественно, привело к изменению погребальной обрядности. Однако, как показывают раскопки, проведенные в последние годы, в том числе и в Крыму, изменение это происходило плавно. Несмотря на то, что ислам требует жесткого канона в соблюдении обряда похорон, на первом этапе принятия населением новой религии не все элементы мусульманской погребальной обрядности были восприняты однозначно и безоговорочно.

Как уже было указано выше, среди предложенных Г.А. Федоровым-Давыдовым таксонов погребальных комплексов, можно выделить группу общих признаков для формы погребений, которая с одной стороны сформировалась задолго до принятия Ислама в регионе, а с другой стороны, если и несет в своем составе признаки отхода от классической исламской традиции, то является вполне допустимой в пределах дозволенного (халял) или если и порицаемого (макрух), то незначительно, что в рамках адатов вполне укладывается в нормы ханафитского мазхаба. Особенно это заметно на раннем этапе исламизации. При этом в отдельных случаях мы имеем и прямое нарушение правил (харам) погребальной исламской традиции, как, например, с помещением вещей в могилу в качестве погребального инвентаря. О наличии подобных нарушений мы можем с уверенностью говорить не только на ранних этапах исламизации крымскотатарского населения, но и в периоды, когда ислам занимал место государственной религии, как например, на могильнике XVI–XVII вв. Живописное I (погребение

52), где была похоронена девочка с большим количеством бус, бисера и сережками (Меньшиков, Юнкин, 2019, с. 204). И если наличие бисера можно было бы объяснить расшитым покрывалом, которым прикрыли лицо погребенной, не вкладывая в это действие желание украсить могилу или положить богатый предмет с собой, то наличие сережек очевидно является погребальным инвентарем.

Как показали работы последних лет, более четкое соблюдение исламской традиции и приверженность канонам характерны для населения, связанного с ранней городской структурой Золотой Орды, а позднее и Крымского ханства. То есть население таких древнейших городских пунктов, как Солхат (Старый Крым) или Эски-юрт (Бахчисарай), раньше обитателей окрестных территорий и северо-крымских степей начинают соблюдать исламский этикет погребений более последовательно. Наиболее показателен в этом плане могильник Кырк-Азизлер, исследованный в 2017–2018 гг., в том числе, под руководством автора. Могильник расположен на северной окраине города Бахчисарай и является городским некрополем мусульманской знати второй столицы Крыма. При этом все равно, в результате раскопок было выявлено около 4% погребений, где нарушается обрядность, связанная с помещением предметов в могилу (Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 194–202). В региональных сельских некрополях процент вариативности поз, погребальных конструкций, наличия погребального инвентаря значительно выше. Отчасти такое разделение может быть объяснено более глубокой вовлеченностью городского населения в экономическую и гражданскую жизнь, что в свою очередь требует грамотности, необходимости присягать при проведении коммерческих сделок и в суде, навыков математики, а в исламском мире все это возможно и допустимо лишь при знании Корана, что безусловно требует от носителей городской культуры большего погружения в ислам. В связи с этим можно говорить, что по крайней мере на раннем этапе, соблюдение норм ислама при погребении городского населения, гораздо строже, чем населения сельского.

Для сравнения погребальной обрядности доисламского и раннеисламского населения Крыма в вопросах конструкции погребального сооружения мы будем использовать

типологию предложенную Г.А. Федоровым-Давыдовым (1966, с. 124–130), что позволит посмотреть, как доисламские погребения коррелируются с обязательной в исламе концепцией формы погребальной ямы (*ляхд* и *шахк*) и сравним приведенные выше установки погребального обряда, основанные на нормах шариата с практикой, выявленной в ходе раскопок мусульманских некрополей на территории Крыма. Следует обратить внимание, что все приведенные типы погребений в доисламской традиции в типологии Г.А. Федорова-Давыдова являются подкурганными или впускными в курганы, что недопустимо для мусульманской традиции. Поэтому сравниваться будет лишь заглубленная часть могильной конструкции.

Форма могильной ямы

Для начала выделим отдел и типы погребений кочевников-язычников, которые не противостоят классическому исламскому погребальному обряду по форме могильной ямы. Из предложенных Г.А. Федоровым-Давыдовым в систематизации отделов погребений по положению тела и наличию/отсутствию коня единственный отдел, который допустим по нормам шариата это отдел А (без коня, головой на запад) (Федоров-Давыдов, 1966, с. 124). Остальные отделы содержат недопустимые для ислама элементы, что привело к полному отказу мусульманского населения от форм погребальных конструкций, описанных в других отделах.

А I – простая яма, иногда перекрытая плахами поперек могилы.

Такие погребения получают широкое распространение за пределами Крыма еще в I период, который датируется Г.А. Федоровым-Давыдовым X–XI вв. (1966, с. 124, 134).

А II – яма с уступом вдоль северной стены. Иногда плахи лежат одним концом на уступе другим на краю могилы.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова данная группа погребений появляется в II периоде, который датируется XII в., также за пределами Крымского полуострова (1966, с. 142–145).

А V – подбой в южной стене. Дно подбоя ниже дна ямы. Иногда закрыт плахами

А VI – яма с подбоем в южной стене и уступом вдоль северной.

Г.А. Федоров-Давыдов фиксирует обряды типа AV и AVI в Нижнем Поволжье, относя

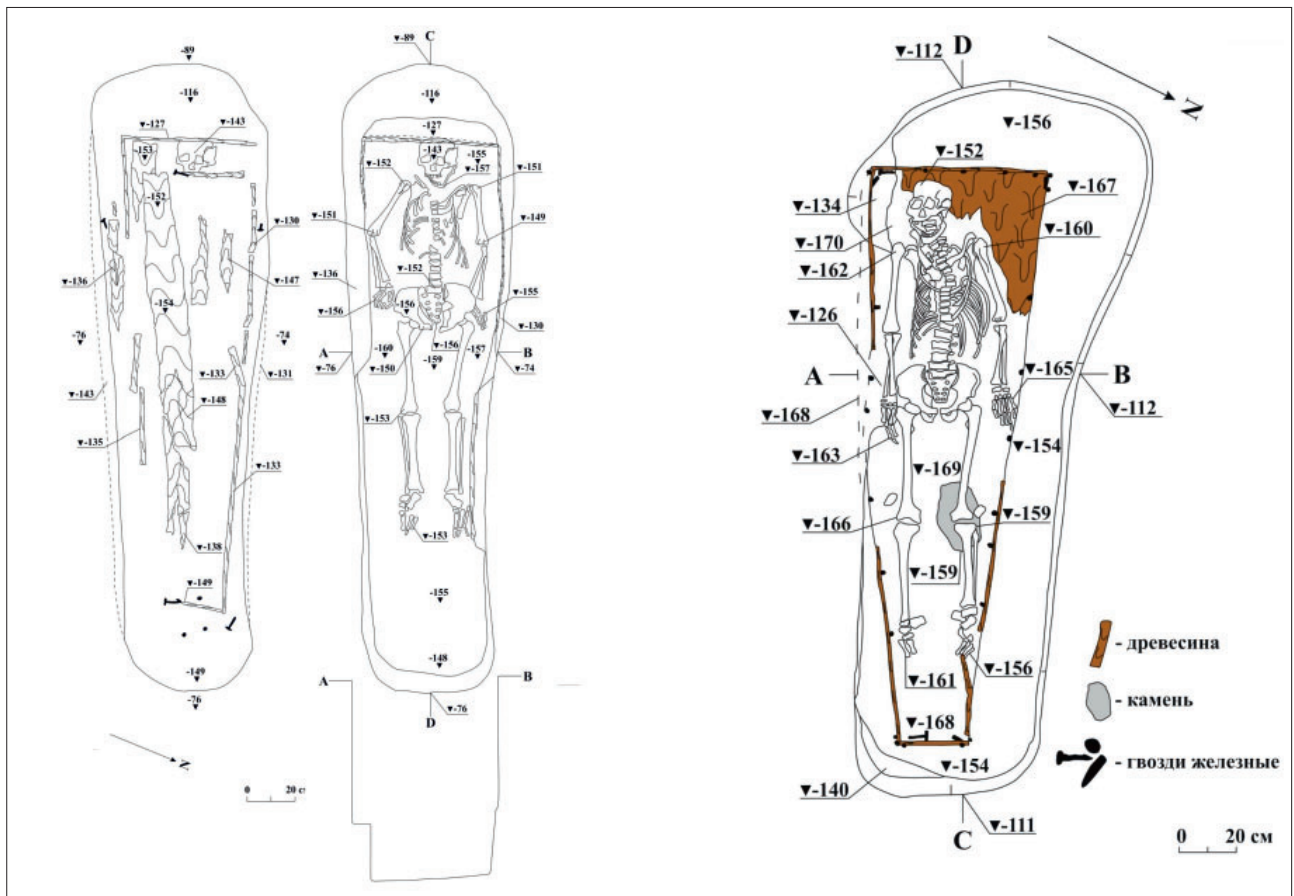

Рис. 1. Погребения с использованием гроба в обряде захоронения.

Fig. 1. Burials with the use of a coffin in burial rites.

их появление к IV периоду, то есть к началу монгольских завоеваний (1966, с. 150–151).

А VIII – в яме, в прямоугольном каменном ящике. Данный тип захоронения Г.А. Федоров-Давыдов выявляет в IV периоде на территории северо-западного Кавказа (1966, с. 150–151).

А IX – в яме, в прямоугольном кирпичном ящике (Федоров-Давыдов, 1966, с. 124). Как показывают последние исследования, для Крыма более характерно наличие деревянного ящика.

Все представленные типы погребений данного отдела встречаются на некрополях Кырк-Азизлер и Живописное 1. Как показано в работе Г.А. Федорова-Давыдова зарождение подобных типов погребальных конструкций происходит задолго до распространения ислама в среде тюркоязычных кочевников. Именно эти представленные группы, формат которых не входит в жесткое противоречие с нормами джаназы, наследуются мусульманским населением и, вытеснив остальные формы погребальных ям, становятся распространенными

в Крыму, по крайней мере на первом этапе исламского периода Золотой Орды.

Наличие гроба

Среди 104 погребений могильника Кырк-Азизлер, исследованных в 2018 году, не менее 13 могил содержали фрагменты или признаки наличия гробов, собранных с помощью гвоздей (Волошинов, Меньшиков, 2020, с. 16). Погребения, в которых выявлены остатки гробов, укладываются, на основании планиграфии, в ранний период бытования мусульманского могильника и могут быть широко датированы XIV–XV вв. (рис. 1). Несмотря на бытующее высказанное в устных разговорах мнение, что наличие гроба в раннемусульманских погребениях является результатом контактов с христианским населением, автор данной статьи придерживается мнения, что наличие гроба в исламских погребениях Крыма скорее восходит к более ранней языческой традиции. Подкуранным погребениям с гробами начала II тыс. н.э. посвящен целый раздел в работе Г.А. Федорова-Давыдова (1966, с. 129–130). В Заволжье наличие

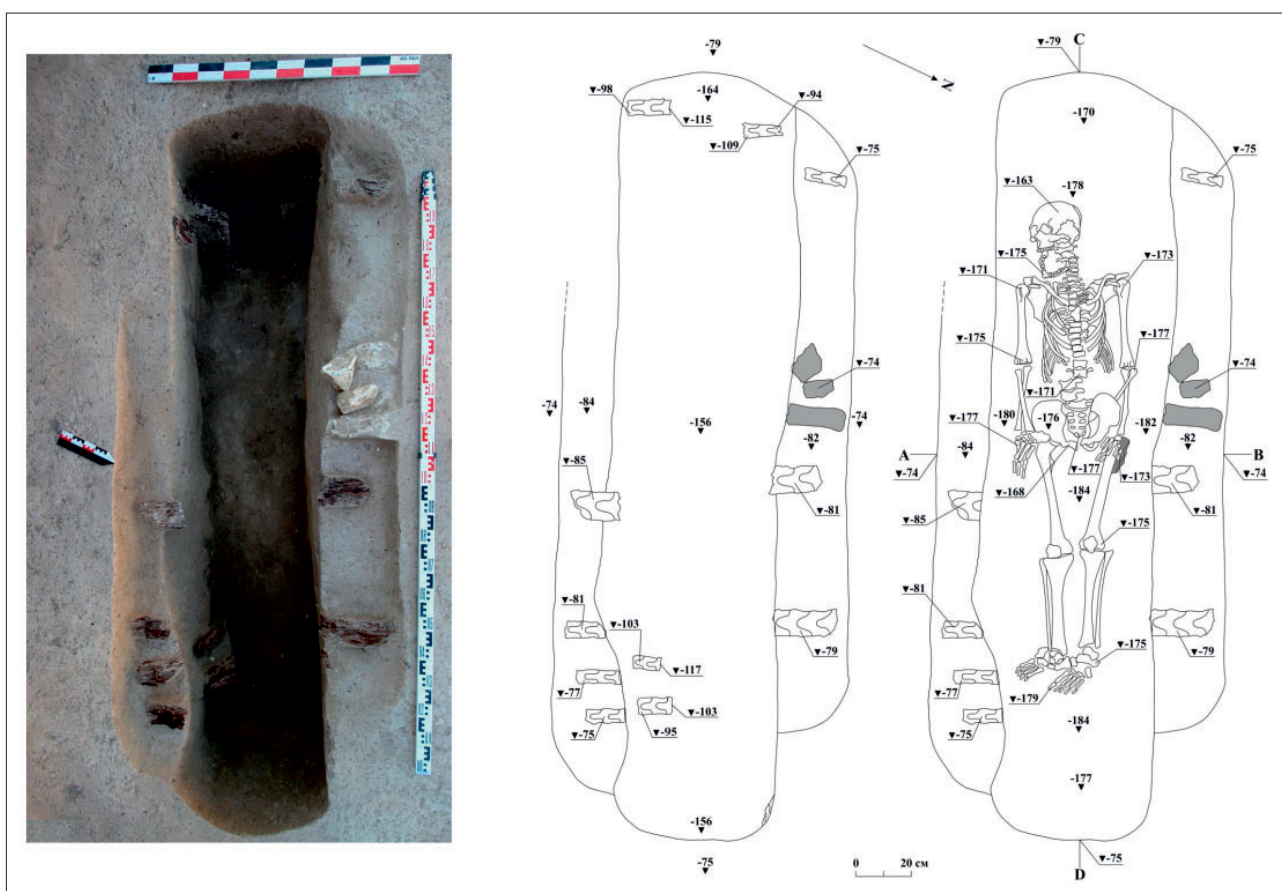

Рис. 2. Погребение с использованием перекрытия из досок.

Fig. 2. Burial using planks as a covering.

гроба прослежено в подкурганых захоронениях XII – нач. XIII вв. с инвентарем (Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 200–201). На территории Крыма остатки деревянных конструкций в могилах кочевников-язычников первых веков II тыс. н.э. были прослежены при раскопках курганной группы Фонтан (Меньшиков, Рукавишникова, Горболь и др., 2020, с. 181–187).

При этом следует отметить, что в могильнике Живописное 1, который датируется XVI–XVII вв., признаки наличия гробов не выявлены. Представленная ситуация позволяет высказать предположение, что наличие гробов характерно лишь для раннеисламской традиции в Крыму, что позволяет связать эту часть обряда с традицией, унаследованной у более раннего языческого кочевого населения Крыма.

Сходной точки зрения об использовании гробов в погребениях мусульман для территории Золотой Орды за пределами Крыма придерживается в своей работе Д.М. Васильев (2007, с. 105–106).

Перекрытия внутри могилы

Среди мусульманских погребений могильников Кырк-Азизлер и Живописное 1 очень часто встречаются погребения с перекрытием из деревянных плах, лежащих поперек могилы (рис. 2). Иногда они опираются на два выступа, перекрывая шакк, а иногда расположены в могиле под углом, перекрывая ляхд. Аналогичный погребальный элемент является нередким в немусульманских ранних золотоордынских погребениях как в Крыму, так и за его пределами. Остатки таких перекрытий прослежены в могилах с погребальным инвентарем, в том числе и с северной ориентировкой, которая, вероятно, характерна для монгольских погребений (Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 164, 390). Следы такого же перекрытия прослежены и в немусульманском погребении на окраине некрополя Кырк-Азизлер (Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 203–205). Помимо очевидно языческих захоронений с подобным конструктивным элементом и погребений раннего исламского горизонта, за пределами Крыма

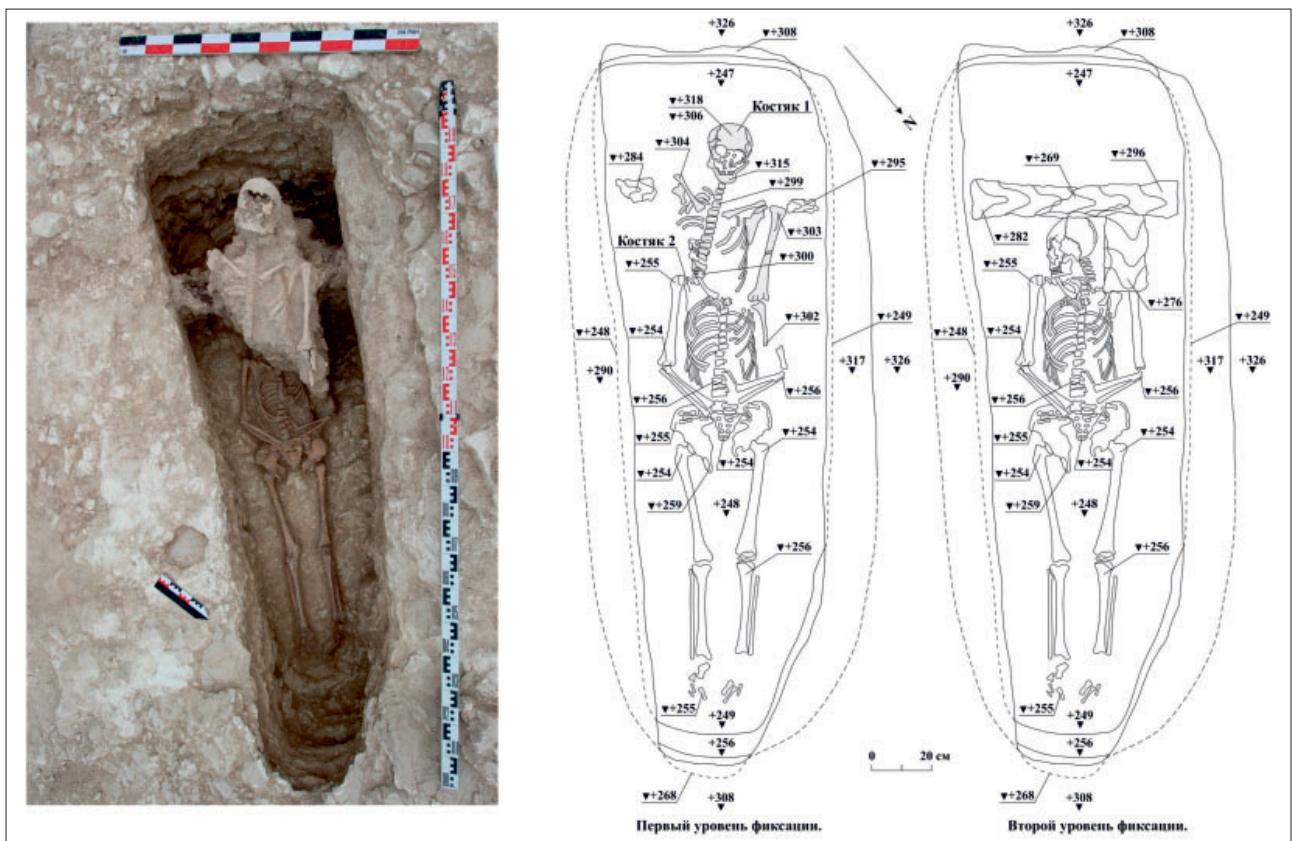

Рис. 3. Пример погребения двух человек в одной могиле.

Fig. 3. Example of the burial of two deceased in a grave.

известны могилы и явно синкретического облика: например, подкурганное захоронение с инвентарем, среди которого встречен коранический амулет. (Иванов, Гарустович, Пилипчук, 2014, с. 150), что позволяет говорить тут о преемственности этого элемента обряда. Кроме дерева для перекрытия ляхда в погребениях могильника Кырк-Азизлер нередко использовался камень.

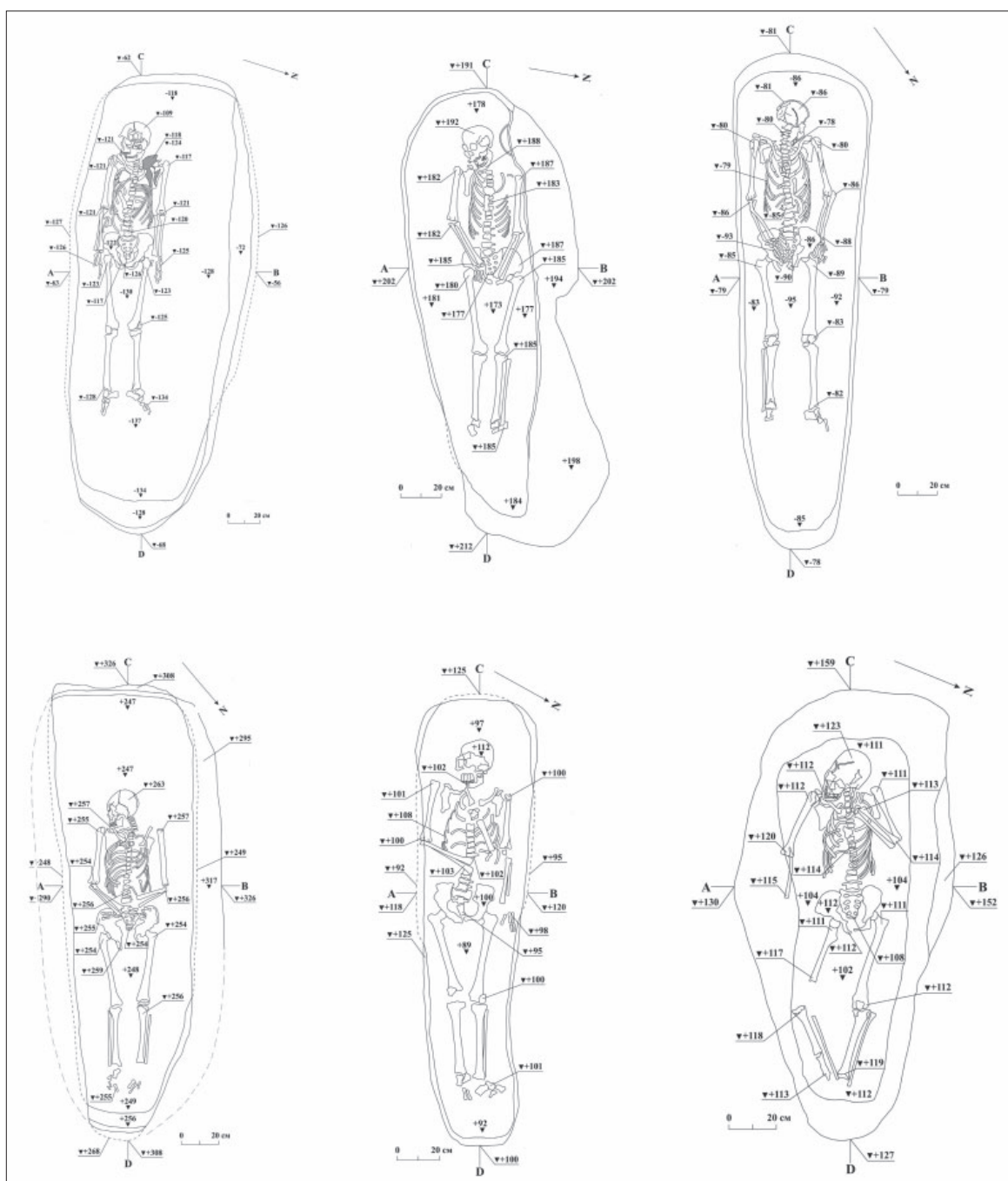
Погребение более одного человека в могиле

В процессе исследования могильника Кырк-Азизлер был выявлен единичный случай подхоронения второго человека в могилу (рис. 3). При этом было очевидно, что после первого захоронения уже прошло время и грунт в могиле просел и уплотнился. Также в могилу просело деревянное перекрытие ямы, которое было прослежено в районе головы более раннего погребения. Перекрытие опиралось одним краем на ступеньку вдоль северного борта, а вторым, вероятно, на край могильной ямы. Второе погребение было совершено не глубоко, непосредственно в более раннюю могильную яму, поверх деревянного перекрытия. Оба погребенных мужчины, возрастом 40–49 и 35–45 лет. Формат совершенного

погребения не предполагает наличия условий, оговоренных в джаназе для захоронения более одного человека в могиле. Наличие широкой прослойки земли между погребенными говорит о том, что данные захоронения не были одновременными и не являются последствиями эпидемии, когда бы допускалось захоронение в одной могиле для ускорения процесса. Также нельзя говорить об ограничениях, связанных с пространством, где можно производить захоронения. Таким образом данное подхоронение, причины которого не известны, не вписывается в рамки мусульманской традиции, допускающей коллективное захоронение при определенных обстоятельствах и его можно считать нарушением классического мусульманского обряда.

Положение тела в могиле

В мусульманских погребениях средневекового Крыма существует некоторая вариативность положения тела. Само тело в могиле бывает как вытянуто на спине, так и повернуто на бок в сторону киблы. Иногда для устойчивого положения на боку под спину подсыпали грунт или подкладывали небольшие плоские камни. Голова не всегда развернута

Рис. 4. Некоторые примеры положения рук погребенных, характерные для раннего этапа формирования мусульманского некрополя в Крыму.

Fig. 4. Some examples of the position of the hands of the buried, characteristic of the early stage of the formation of the Muslim necropolis in Crimea.

лицом в сторону киблы. Вычислить ситуации, когда положение головы было задано, а когда краниальный скелет занял случайное положение – не всегда возможно. Наибольший отход от традиций классического ислама в этом разделе мы видим в положении рук (рис. 4). В настоящий момент в погребениях на могильнике Кырк-Азизлер на участке, который можно отнести к раннеисламскому золо-

тоордынскому периоду Крыма, нами фиксируется восемь основных положений рук.

1. Обе руки вдоль тела.
2. Руки согнуты, так что кисти лежат в районе таза.
3. Одна рука согнута-кисть в районе таза, другая вдоль тела. Два варианта: правый и левый.
4. Кисти рук на животе.

5. Одна рука согнута, кисть лежит на животе, другая вдоль тела. Два варианта: правый и левый.
6. Кисти рук на груди.
7. Кисти рук у лица.
8. Левая рука у лица, другая вдоль тела.

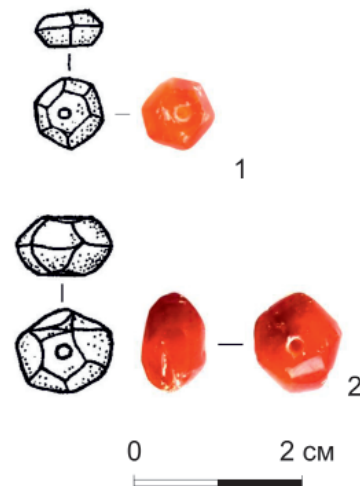
Из приведенных выше вариантов положения рук, вариант 1 идеально укладывается в нормы предписанные джаназой. Варианты 2-5 являются незначительными отступлениями от нормы, которые могут быть связаны с процессом пеленания тела, но варианты 6–8 категорически не соответствуют правилам мусульманского погребения.

При этом на могильнике более позднего времени Живописное 1 мы видим абсолютно иную ситуацию: из 67 погребений в 45 случаях руки вытянуты строго вдоль тела, что идеально соответствует традиции, в остальных случаях руки слегка согнуты в локте и кисти рук расположены либо в районе таза, либо в районе живота. Последнее является незначительным отклонением от нормы и при этом мы видим полное отсутствие ситуации с положением рук на груди и у лица.

Наличие погребального инвентаря в могиле мусульманина

Погребальный инвентарь редко, но тем не менее стабильно встречается как в ранних мусульманских погребениях (Меньшиков, Волошинов, 2023. в печати), так в погребениях XVI–XVII вв. (Меньшиков, Юнкин, 2019, с. 204). Очевидно, что с развитием ислама в регионе количество мусульманских погребений с инвентарем значительно сокращается. Среди предметов, которые чаще всего встречаются в захоронениях в качестве инвентаря можно отметить следующие:

1. Сердоликовые бусы, которые использовались, на мой взгляд, в качестве пуговиц и обнаруживаются обычно в районе нижней челюсти и шейных позвонков (рис. 5).
2. Костяные или роговые пуговицы.
3. Бусы и бисер из стекла, камня и перламутра, как в виде ожерелий, так и в виде нашивок на ткань, в которую мог быть завернут погребенный.
4. Серьги.
5. Крупные железные предметы (замок, ножницы).
6. Известно об одном случае обнаружения на груди у погребенного крупного

Рис. 5. Сердоликовые бусины, обнаруженные в районе ворота погребенных мусульманского некрополя Кырк-Азизлер. Вероятно, использованные в качестве пуговиц на погребальной одежде.

Fig. 5. Carnelian beads, found in a collar zone of the buried in the Muslim necropolis of Kyrk-Azizler. Probably used as buttons of burial garment.

камня с отверстием и подработанными краями.

7. Также известно о находке древнерусской бронзовой подвески на одном из погребенных в могильнике Кырк-Азизлер при раскопках в 2017 году.

Надмогильные сооружения, наземные гробницы и мавзолеи святых.

Для Крыма использование надмогильных конструкций из камня или кирпича чрезвычайно распространено (рис. 6). И на начальном этапе исламизации Крымского полуострова и в новое время надмогильный камень – *башташ* – очень часто встречается на территории некрополей. Наиболее ранние из известных на сегодняшний день надгробий, происходят с некрополей Солхата (Гаврилов, Майко, 2014, с. 52–54) и Кырк-Азизлера (Башкиров, Боданинский, 1925, с. 295–311; Иванов, 1989, с. 24–30). Включая и роскошные из привозного мрамора (Боданинский, 1916, с. 127), богато украшенные, в том числе изображением мифического животного – кентавра. (Башкиров, Боданинский, 1925, с. 303–304). С одной стороны, это абсолютно противоречит догматам Ислама (Аль-Бухари, 1997, с. 1885, хадис № №5950, 5951, с. 1887; хадисы № №5961, 5963; Ичетовкина, 2015, с. 309–310), однако мы знаем, что нередко это противоречие игнорировалось, особенно на территориях, которые находились под влиянием в том

Рис. 6. Эски-юрт в 1793 г. Рисунок П.С. Палласа. На заднем плане мавзолей-дюрбе, на переднем плане надгробия (*bashtash*).

Fig. 6. Eski Yurt in 1793 (by P.S. Pallas). In the background there are mausoleums-durbe, in the foreground are gravestones (*bashtash*).

числе суфийского учения (Ичетовкина, 2015, с. 311–312). Существует целый ряд изображений на предметах декоративно-прикладного искусства татар в Крыму мифических существ (кентавр, дэвы), которые имеют полные аналогии средневековым изображениям на территории современного Ирана.

Помимо надгробий распространенным типом поминально-погребальных памятников в Крыму являются мавзолей-дюрбе (Боданинский, 1927, с. 195–201; Сейдалиев, 2022, с. 251–255). Кроме захоронений знатных людей, мавзолей Крыма также нередко являлись азизами (Зайцев, 2015, с. 110), то есть погребениями мусульманских святых. Один из таких азизов возможно был расположен и на некрополе Кырк-Азизлер (Башкиров, Боданинский, 1925, рис. 1; Меньшиков, Волошинов, 2021, с. 196). Кроме того, известно об аллее купольных гробниц, в некоторых из которых лежало до пяти скелетов, в том числе в гробах (Башкиров, Боданинский, 1925, с. 308–311). Приведенные выше свидетельства сложных надмогильных сооружений в той или иной степени выбиваются из рамок классической погребальной обрядности.

На фоне исследованных некрополей с многочисленными надгробиями, сельский могильник XVI–XVII вв. Живописное 1, где не выявлено никаких признаков надмогильных камней, является исключением.

Заключение

Таким образом, мы можем говорить, что, работая на мусульманских некрополях Крыма XIV–XVII вв. удалось выявить признаки эволюции обряда погребения: от кочевнического языческого к более традиционному мусульманскому, который, однако, все равно

не исключает полностью элементов синкретизма (иногда укладываемых в представления о допустимом в пределах адатов), коих со временем становится все меньше. В процессе этой эволюции отдельные элементы погребального обряда утрачиваются, другие адаптируются в рамках адатов, а третьи сохраняются без изменений и продолжают бытовать вплоть до нового времени. Можно говорить о том, что под влиянием ислама происходит постепенная фильтрация обрядовой части. Сначала резко вытесняются наиболее характерные кочевнические языческие черты погребения, с которыми связаны ярко выраженные обряды и которые визуально заметны после совершения погребения. Например, такие как использование туши коня в тризне с последующим ее погребением или обряды, связанные с курганной насыпью. Затем со временем корректируются и/или исключаются и как бы второстепенные элементы обряда, которые не имеют внешних признаков на поверхности кладбища после совершения погребения, исключая надгробия.

Следует еще раз отметить, что параллельно с формами погребальных сооружений выделенных Г.А. Федоровым-Давыдовым в отдел А, которые продолжают использоваться в регионе после торжества ислама, в среде тюркоязычных кочевников, в том числе и Крыма, в начале II тыс. н.э. развивается большое число и иных разновидностей погребений, включая вариации с ориентировкой тела и наличием коня в могиле. И лишь с появлением ислама, приведенные выше типы погребальных сооружений «отфильтровываются» из общего разнообразия языческих форм, продолжая бытовать из-за их близости к традиционным

формам мусульманского погребения, с учетом принятой в ханафитском мазхабе традиции адатов.

Обустройство заполнения могилы также эволюционирует постепенно, приходя к единому стандарту, предписанному каноническим исламом. Если в ранних мусульманских погребениях мы видим возможность помещения погребенного в гроб или оставление в погребении отдельных элементов одежды, маркерами которых является наличие пуговиц, вместо полной ее замены саваном, то с развитием мусульманской культуры в Крыму, такие элементы встречаются реже.

Однако, как показывает практика, некоторые отголоски синкретизма в погребальном обряде, такие как помещение сопроводительного инвентаря в могилу, не удается искоренить в мусульманской среде даже в эпоху развитого Ислама на Крымском полуострове в XVII в. (Меньшиков, Юнкин, 2019, с. 204).

Интересно, что относительно похожие тенденции можно отметить в это время и для Руси, где христианские некрополи постепенно заменяют курганный обряд погребения, но при этом традиция помещения предметов, которые должны сопровождать покойного еще местами встречается (Панова, 2004, с. 147–151, 162–163).

ЛИТЕРАТУРА

Аз-Зухайли Вахба. Исламский фикх и его доводы. al-Fiqh al-islāmī wa-adillatuhū (The Islamic jurisprudence and its evidences). Издание в 8 тт. 4th ed., Damascus, Syria: Dar al-Fikr 1997 Т. 2. 872 с. (на арабском языке) Доступно по URL: <https://www.noor-book.com/en/ebook-سي ليحز لا-مجهو-د-ا-متلداو-سي ملاسلا-ا-مفتلا>-pdf (дата обращения: 24.03.2024).

Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар. 2007. 400 с.

Аль-Бухари М. Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]: в 5 т. -Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийя. 1997. Т. 4. Доступно по URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения 24.03.2024).

Баширов А., Боданинский У. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый восток. 1925. № 8–9. С. 295–311.

Боданинский У. Бахчисарайские памятники. // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1916. Т. 6. С. 125–129.

Боданинский У. Татарские «Дурбе»-мавзолеи в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАЭ). № 1(58) / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь. 1927. С. 195–201.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Астраханский университет. 2007. 170 с.

Волошинов А.А., Меньшиков М.Ю., Исследования могильника Кырк-Азизлер в 2018 г // История и археология Крыма. Вып. XI / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Колорит, 2019. С. 65–72.

Волошинов А.А., Меньшиков М.Ю. Элитный золотордынский некрополь и поселение кырк-Азизлер на окраине Г. Бахчисарая. Республика Крым // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. III / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 15–16.

Волошинов А.А., Меньшиков М.Ю., Резниченко И.А., Юнкин Ж.А., Брызгалов В.В. Раскопки мусульманского могильника Кырк-Азизлер в 2008 г. // Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017-2018 гг. Т. 2 / Отв. ред. С.Ю. Внуков, О.В. Шаров М.: ИА РАН, 2019. С. 211–237.

Волошинов А.А., Меньшиков М.Ю., Резниченко И.А., Юнкин Ж.А., Брызгалов В.В. Исследования мусульманского могильника Кырк-Азизлер // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 280–283.

Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.

Евглевский А.В., Потёмкина Т.М. Восточноевропейские позднесредневековые сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл.ред. А.В. Евглевского. Донецк: ДонНУ, 2000. С. 117–179.

Зайцев И.В. Ислам в Крыму в XIV-XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 103–128.

Зиливинская Э.Д. Архитектура благочестия в Золотой Орде (по письменным источникам и археологическим данным) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского / Ред.-сост. В.П. Степаненко, А.Г. Юрченко. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 95–134.

Иванов А.А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. С. 24–31.

Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В. Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа: БГПУ, 2014. 396 с.

Ичетовкина А.Д. Исламское искусство: от запретов изображений к сакрализации в каллиграфии // Религия и/или повседневность: материалы IV Международной научно-практической конференции (Минск, 16–18 апреля 2015 г.) / Ред. С.И. Шатравский, М.В. Казмирук Минск: РИВШ, 2015. С. 309–315.

Копьева Т.А., Колтухов С.Г. Исследование курганов в окрестностях сел Ароматное и Крымская Роза в Белогорском районе Крыма // История и археология Крыма. Вып. III / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 22–35.

Кулиев Э.Р. Булуг аль-Марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право / Ибн Хаджар Аль-'Аскалани; Пер. с араб. Кулиева Э.Р. М.: Умма, 2003. 292 с.

Меньшиков М.Ю. Некоторые особенности погребальной каменной архитектуры кочевников XII - нач. XIII в. на Керченском полуострове // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. II / Отв. ред. А.П., Дервянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 342–343.

Меньшиков М.Ю., Волошинов А.А. Археологические свидетельства религиозного синкретизма на территории мусульманского некрополя Кырк-Азизлер // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы V Международной научной конференции (Севастополь, 02–06 июня 2021 г.) / Ред. В.В. Лебединский. М.: ИВ РАН, 2021. С. 194–202.

Меньшиков, М.Ю., Волошинов А.А. Не исламские погребения на территории мусульманского могильника Кырк-Азизлер // Археология Евразийских степей. № 4. 2021. С. 197–212.

Меньшиков М.Ю., Рукавишникова И.В., Горболь Н.Ю., Юнкин Ж.А. Впускные кочевнические погребения XII–XIII вв. в курганах Керченского полуострова, исследованные в 2017 г // Древние памятники, культуры и прогресс. A caelo usque ad centrum. A potentia ad actum. Ad honores / Отв. ред. И.В. Рукавишникова, О.А. Радюш. М.: ИА РАН, 2020. С. 180–199.

Меньшиков М.Ю., Юнкин Ж.А. Мусульманский могильник XVI–XVII вв. Живописное 1 (Республика Крым, Симферопольский район) // История и археология Крыма. Вып. XI / Отв. ред. В.В. Майко. Севастополь: Колорит, 2019. С. 203–208.

Панченко М.В. К вопросу о датировании кочевнических древностей средневековья // Восточноевропейский археологический журнал. 1999. №1 Доступно по URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/011299/panchenko.htm> (дата обращения: 24.03.2024).

Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. 208 с.

Сейдалиев Э.И. Мавзолей-дюрбе городища Солхат (XIII–XVIII вв.) по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 250–258.

Сейдалиев Э.И. Средневековое погребение из Тавельского кургана № 5 у с. Краснолесье // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2022. № 15. С. 378–388.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.

Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Гос. историко-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль»; Радуница, 2004. 184 с.

Islam Q&A Ислам в вопросах и ответах. Доступно по URL: <https://islamqa.info> (дата обращения: 24.03.2024).

Информация об авторе:

Меньшиков Максим Юрьевич, младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); Maxim-menshikov@ya.ru

REFERENCES

Az-Zukhaili Vakhba 1997. *Islamskiy fikkh i ego dovody (The Islamic jurisprudence and its evidences)* 2. Damascus: Dar al-Fikr

Available at: <https://www.noor-book.com/en/ebook-بي-ليجز-لا-يهو-د-ا-متلداو-بي-ملاسلا-مفقلا-pdf> (Accessed: 24.03.2024) (in Arabian).

Ali-zade, A. 2007. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar' (The Islamic Encyclopedic Dictionary)*. Moscow: "Ansar" Publ. (in Russian).

Al-Bukhari M. 1997. *Svod khadisov imama al'-Bukhari (Hadith collection by Imam al-Bukhari)*. Available at: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (Accessed: 24.03.2024) (in Russian).

Bashkirov, A., Bodaninsky, U. 1925. In *Novyi Vostok (New East)* (8–9), 295–311 (in Russian).

Bodaninsky, U. 1916. In *Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelej i lyubitelej prirody (Notes of the Crimean Society of naturalists and nature lovers)*. 6. Simferopol, 125–129 (in Russian).

Bodaninsky, U. 1927. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography)* 1 (58). Simferopol, 159–172 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2007. *Islam v Zolotoy Orde. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Islam in the Golden Horde. Historical and archaeological research)*. Astrakhan: Astrakhan State University (in Russian).

Voloshinov, A. A., Men'shikov, M. Yu. 2019. In Maiko, V. V. (ed.). *Istoriia i arkheologiya Kryma (History and Archaeology of Crimea)* 11. Simferopol: "Kolorit" Publ., 22–35 (in Russian).

Voloshinov, A. A., Men'shikov, M. Yu. 2020. In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* Vol. III. Samara: Samara State Pedagogical University, 15–16 (in Russian).

Voloshinov, A. A., Men'shikov, M. Yu., Reznichenko, I. A., Yunkin, Zh. A., Bryzgalov, V. V. 2019. In Vnukov, S. Yu., Sharov, O. V. (eds.). *Krym-Tavrida. Arheologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg. (Crimea-Tavrida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018)* 2. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 211–237 (in Russian).

Voloshinov, A. A., Men'shikov, M. Yu., Reznichenko, I. A., Yunkin, Zh. A., Bryzgalov, V. V. 2020. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia. 2018 god (Archaeological Discoveries of 2018)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 280–283 (in Russian).

Gavrilov, A. V., Maiko, V. V. 2014. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (Materialy k arkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym) (Medieval Fortified Site of Solkhat-Krym: Materials to the Archaeological Map of the Staryi Krym Town)*. Simferopol: "Business-Inform" Publ. (in Russian).

Evglevskii, A. V., Potemkina, T. M. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 117–179 (in Russian).

Zaitsev, I. V. 2015. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* (2), 103–128 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2013. In Stepanenko, V. P., Iurchenko A.G. (eds.). *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh sosedi. K 70-letiiu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo (From the Onon to the Thames. Chingissids and their Neighbours. Dedicated to the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky)*. Moscow: "Izdatel'skii dom Mardzhani" Publ, 95–134 (in Russian).

Ivanov, A. A. 1989. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniakh Vostoka i Zapada v XII–XVI vv. (Northern Pontic area and the Volga Region in East-West Relations in 12th–16th Centuries)*. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State University, 24–31 (in Russian).

Ivanov, V. A., Garustovich, G. N., Pilipchuk, Ia. V. 2014. *Srednevekovye kochevniki na granitse Evropy i Azii (Medieval Nomads on the Border between Europe and Asia)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).

Ichetovkina, A. D. 2015. In Shatravsky, S. I., Kazmiruk, M. V. (eds.). *Religiya i/ili povsednevnost': materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Minsk, 16–18 aprelya 2015 g.) (Religion and/or everyday life: proceedings of the IV International scientific and practical conference (Minsk, April 16-18, 2015))*. Minsk: Republican Institute of Higher Education, 309–315 (in Russian).

Kop'eva, V. P., Koltukhov, S. G. 2016. In Maiko, V. V. (ed.). *Istoriia i arkheologiya Kryma (History and Archaeology of Crimea)* 3. Simferopol: "Nasledie tysyacheletiy" Publ., 22–35 (in Russian).

Kuliev, E. R. 2003. *Bulug al'-Maram. Dostizhenie tseli v uyasnenii svyashchennykh tekstov, na kotorye opiraetsya musul'manskoe pravo (Bulugh al-Maram. Attainment of the Objective According to Evidences of the Ordinances)*. Moscow: "Umma" Publ. (in Russian).

Men'shikov, M. Yu. 2020. In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* Vol. II. Samara: Samara State Pedagogical University, 342–343 (in Russian).

Men'shikov, M. Yu., Voloshinov, A. A. 2021. In Lebedinsky, V. V. (ed.). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka (Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 194–202 (in Russian).

Men'shikov, M. Yu., Voloshinov, A. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 197–212 (in Russian).

Men'shikov, M. Yu., Rukavishnikova, I. V., Gorbol, N. Yu., Yunkin, Zh. A. 2020. In Rukavishnikova, I. V., Radyush, O. A. (eds.). *Drevnie pamyatniki, kul'tury i progress (A caelo usque ad centrum. A potentia ad actum. Ad honores) (Ancient monuments, cultures and progress) (A caelo usque ad centrum. A potentia ad actum. Ad honores)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 180–199 (in Russian).

Men'shikov, M. Yu., Yunkin, Zh. A. 2019. In Maiko, V. V. (ed.). *Istoriia i arkhelogiia Kryma (History and Archaeology of Crimea)* XI. Simferopol: "Kolorit" Publ., 203–208 (in Russian).

Panchenko, M. V. 1999. In *Vostochoevropeiskii arkhelogicheskii zhurnal (East-European Archaeological Journal)* (1). Available at: <http://archaeology.kiev.ua/journal/011299/panchenko.htm> (Accessed: 24.03.2024).

Pletneva, S. A. 1990. *Polovtsy (The Cumans)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Seidaliev, E. I. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 250–258 (in Russian).

Seidaliev, E. I. 2022. In *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (15), 378–388 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamyatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social order of Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Panova, T. D. 2004. *Tsarstvo smerti. Pogrebal'nyi obriad srednevekovoi Rusi XI–XVI vekov (The Kingdom of Death. Burial Rite of Medieval Rus' in 11th — 16th Centuries)*. Moscow: State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin"; "Radunitsa" Publ., 184 s (In Russian).

Islam Q&A Islam v voprosakh i otvetakh (Islam Q&A Islam in Questions and Answers). Available at: <https://islamqa.info> (Accessed: 24.03.2024) (in Russian).

About the Author:

Menshikov Maksim Yu. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; Maxim-menshikov@ya.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.